
УДК 316.354:351/354(470.1)

ББК 60.561.1 (235.7)

А 47

В.А. Алексенцев,

кандидат социологических наук, начальник Судебного департамента при Верховном суде РФ по Ставропольскому краю, e-mail: e.a.o@bk.ru

Р.Б. Унарокова,

доктор филологических наук, профессор кафедры истории и культуры адыгов, тел. 8(8772) 52-13-74

Концептуальное обоснование исследования северокавказской этничности в социологии управления

(Рецензирована)

Аннотация. Раскрываются теоретико-методологические аспекты проблемы, определяются исходные основы научного анализа влияния управленческой культуры на развитие межнациональных отношений в контурах северокавказского этноса.

Ключевые слова: социология управления, регион, этноконфессиональные отношения.

V.A. Aleksentsev,

Candidate of Sociology, Chief of Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation for Stavropol Territory, e-mail: e.a.o@bk.ru

R.B. Unarokova,

Doctor of Philology, Professor of Department of History and Culture of the Adyghes, ph.: 8 (8772) 52-13-74

Conceptual substantiation of research of North Caucasian ethnicity in management sociology

Abstract. The paper discloses the theoretical and methodological aspects of the problem. The authors define initial bases of the scientific analysis of influence of administrative culture on development of the international relations in contours of the North Caucasian ethnos.

Keywords: management sociology, region, ethnoconfessional relations.

Рассматривая методы социологии управления в долгосрочном определении межэтнической реальности региона, необходимо отметить, что межэтническая коммуникация является принципом жизни общества, а также качеством личности, выражающим разные формы нейтрального и позитивного отношения представителей одних этнических общностей к другим.

Известно, что в мире существует более 2000 языков, и все они чем-то непременно отличаются друг от друга. Культурная идентификация — самоощущение человека внутри конкретной культуры. Расовые, этнические, религиозные и иные формы дискриминации, в

конечном счете, коренятся в эволюционной потребности индивида в определенных формах групповой идентификации. Группы, которые сумели добиться сплоченности, выжили, а те, кому не удалось обеспечить единство, погибли, исчезли. Общества обладают тем, что американский футуролог Э. Тофлер назвал «психосферой», которая охватывает их идеи, начиная от общности и идентичности. Таким образом, идеи «принадлежности» или «общности» и акт идентификации с другими оказываются одной из фундаментальных основ для всех человеческих систем.

В России исторически сложилась социокультурная традиция социального

взаимодействия, которая обусловлена иерархизированными межличностными и межгрупповыми взаимодействиями. Жестко стратифицированные социальные отношения не предполагали равенства и партнерства в разрешении социальных напряженностей и конфликтов. Они обуславливали поддержку установки на примирение с социальным неравенством и социальными предпочтениями доминирующих групп. Существенный методологический вопрос, требующий изучения — каков социально-культурный субстрат консолидации, на который опирается российская идентичность в конкретных этнокультурных сегментах общества в среде российских народов и адаптирующихся мигрантских групп.

Индивид, выбирая себе то или иное место в социальном пространстве, тем самым выбирает для себя вполне определенную идентичность. Однако в подобном непостоянном мире, где постоянно меняются положения в социуме, где сегодня наиболее «популярным, престижным, актуальным» является одно положение на социальной лестнице, а завтра совсем другое, индивид не может поручиться в том, что положение, которое он занимает сегодня, завтра будет таким же по престижности. В подобных условиях существования индивид выбирает для себя наиболее устойчивую принадлежность, а именно — этническую.

Сегментом, требующим специального рассмотрения, являются группы населения, очевидно или латентно заинтересованные в укреплении гражданской идентичности и интеграции российской общности. Это могут быть представители транснационального бизнеса, которым этноцентричная территориальная бюрократия не способствует в развитии деловых контактов; специалисты-интеллектуалы, заинтересованные в культуре без границ; это могут быть люди любой национальности, у которых совмещается сильная этническая идентичность с сильной гражданской идентичностью, наконец, это могут быть те адаптировавшиеся в России бывшие и новые иммигранты,

для которых «не быть иными», быть просто россиянами комфортнее.

Существенное значение имеют проблемы моделирования этноконфессиональных отношений — речь идет о факторной и прогнозных моделях. Это особенно важно в условиях глобализирующегося мира, когда активизировались миграционные процессы, а политика большинства государств в этой области, мягко говоря, не вызывает большого оптимизма со стороны коренного населения. И в факторной, и в прогнозных модели следует учитывать такую особенность, характерную для европейских стран и для России, как развитие демографических тенденций в пользу мусульманского населения. Отношение к этой проблеме весьма противоречивое.

В целом, в такой многонациональной и поликонфессиональной стране, как Россия, можно сформировать единую политику в сфере духовно-нравственного воспитания российских граждан, только объединив усилия всех — государства, традиционных конфессий, общественности, толерантно согласовав приоритеты и ценности духовно-нравственного воспитания граждан, используя потенциал светского и религиозного образования.

На многомерность национальной идентичности указывал Л.П. Карсавин: «Ни территория, ни государственная принадлежность, ни кровь и антропологический тип, ни быт, ни даже язык сами по себе не являются признаками, отличающими представителя одной нации от представителя другой... Всякая историческая индивидуальность или личность — всеединство своих моментов, и всеединство конкретное... Личность данного народа, данной социальной группы и т.п. познаваема и определима чрез противопоставление её хотя бы одной из личностей того же порядка, т.е. чрез противопоставление её другому народу, другой социальной группе и т.п.». Иначе говоря, лишь в диалоге культур выявляется специфичность каждой из них, каждая начинает понимать своеобразие и неповторимость своего «лица».

Таким образом, этноидентичность рассматривается как одна из фундаментальных характеристик самосознания человека. Она не зависит от динамики социальных ролей и систем ценностей. Если человек рожден русским, то это является неизменной характеристикой всей его жизни. Как справедливо замечает Н.Г. Скворцов, «этническая идентичность базируется, прежде всего, на осознании общности происхождения, традиций, ценностей, верований, ощущения исторической и межпоколенной преемственности» [1]. Имея субъективно-психологический характер, этноидентичность обусловлена рядом объективно-материальных (ландшафтом и социально-исторической средой) и объективно-ценностных факторов (языком, моралью, религией, мифологией), выражающихся в культурных ценностях.

Этнос является естественной основой, с которой связано происхождение любого человека. Он рождается и от рождения оказывается в этническом окружении, получая от родителей этнические признаки, определяющие его сущность. Конечно, возможно выпадение из этноса или возвращение в него, и тогда возникает вопрос о взаимоотношениях человека и этноса, а также о критериях этнической идентичности (Ю.В. Бромлей).

Совпадение понятий «этноса» и «нации» в сознании этнологов не является случайным, оно отражает естественное стремление каждого этноса создать моноэтническое государство для защиты своей культуры и ее важнейших ценностей. Однако государства в историческом развитии общества возникают раньше, чем сознательный импульс этноса к национальному самоопределению; и на территории одного государства оказывается несколько этносов, ибо границы проводились без учета их реального расселения, но по иным основаниям. Как писал Ю.В. Бромлей, «термин «нация» в нашей литературе, как правило, употребляется для обозначения совокупности людей одного этнонима, живущих в пределах одного государства» [2]. Действительно, в на-

циональном самосознании формируется представление об «этнонации», о наследовании нацией традиционной культуры титульного, коренного этноса. Но в каждом государстве живут представители не одного, а нескольких этносов, и в процессе формирования нации происходит сплав их культур при доминирующей роли ведущего этноса.

Этническая идентичность как у русских, так и у людей тех национальностей, которые дают название республикам, не только остается столь же распространенной, как и десять лет назад (у 80-90% населения и более), но и у очень значительной части наших граждан сохраняется ощущение «сильной связи» с людьми их национальности. По данным «Европейского социального исследования» (2010 г.) такие ощущения сохраняются более чем у 60% русских. И все это дает основание полагать, что исчезновение этничности в условиях глобализации — скорее «миф», чем реальность (Л.М. Дробижева).

Региональное управление имеет свою специфическую институциональную структуру, состоящую из субъектов и объектов управления, методологии управленческой деятельности и регионального политико-правового процесса. В условиях российской федерализации институты регионального управления играют ведущую роль в обеспечении стабильности, воспроизводства и безопасности территориального жизненного мира индивидов, а региональная политика выступает в качестве важного и неотъемлемого уровня реализации стратегии укрепления единства и целостности российской государственности [3].

Этнос не обязательно характеризуется единством территорий или кровным родством. Этнические группы крупнее кровнородственных и соседних групп, они более разбросаны и разветвлены. Народы диаспоры, подвергшиеся превратностям рассеяния, миграций, коллективного изгнания, сохраняют ярко выраженную этническую определенность даже при отсутствии единой территории. Этносы обладают

целой системой отличительных символов, эмблем, знаков, необходимых как для самих членов этнической группы, так и для посторонних. Поэтому символические аспекты территориальной и языковой общности подчас оказываются существеннее реальных.

Концептуальными основами научного анализа для данного параграфа становятся:

— определение представлений массового сознания народов Северного Кавказа о состоянии межэтнических отношений в регионе;

— выявление факторов, влияющих на характер межэтнических отношений; фиксация межэтнической напряженности и социального самочувствия различных этнических групп;

— определение конфликтного потенциала массового сознания;

— раскрытие взаимодействия этнических факторов (геополитические особенности региона, традиции и культура северокавказских народов) и условий формирования национально-государственных интересов региона.

Управленческая деятельность в рамках единой правовой политики осуществляет как реальное отражение и закрепление сложившихся моделей позитивного общественного взаимодействия, поддерживающих и развивающих логику и параметры территориального развития, так и опережающее отражение, предполагающее нормативную регламентацию общественных отношений, исходящую из достижения должного социально-политического и правового состояния общества [4].

В излагаемом аспекте, кадры — это главное звено механизма реализации политики духовно-нравственного воспитания и образования молодежи. Кадровая политика только тогда даст должный эффект, когда она будет строиться на

партнерских отношениях государства и религии, на системном и поэтапном подходе к реализации в сфере духовно-нравственного воспитания и образования молодежи комплекса мер по просвещению, подготовке и переподготовке специалистов различного уровня: преподавателей администрации, управленцев, практических работников образования, правоохранительных структур, здравоохранения, культуры и т.д. Системный подход предусматривает также создание методической базы: разработку стандартов, учебников и методических пособий, планов и программ дополнительного образования и переподготовки кадров для представителей светских и религиозных специальностей.

В обосновании теории единого кавказского этноса для реального поведения людей, уместно представить несколько направлений этой работы: — организация системы постоянного мониторинга этноконфессиональной ситуации в регионах; — изучение влияния деятельности национально-культурных и религиозных объединений; — анализ информации об межэтнических и межконфессиональных отношениях; — профилактика экстремизма и ксенофобии и т.д.

Таким образом, гармонизация интересов этносов и конфессий в процессе взаимодействия есть процесс относительный, но не абсолютный. Проблема гармонизации является объективной и имеет психофизиологическую, культурологическую и ментальную этиологию. Межрелигиозный диалог, дает мощные стимулы не только для решительного осуждения проявлений международного терроризма, религиозно-политического и этнонационалистического экстремизма, но и для налаживания необходимой воспитательной работы, направленной на предупреждение подобных преступных деяний в будущем.

Примечания:

1. Скворцов Н.Г. Этничность в современном обществе: подходы и проблемы // Возрождение культуры России: диалог культур и национальные отношения. СПб., 2006. №4. С. 43.
2. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 2007. С. 27.
3. Козлова Н.Н. Исследования повседневности и метод социального познания // Научные и вненаучные формы социального познания: ответственность теоретика. М., 2005. С. 96.

4. Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2003. №1-2. С. 42.

References:

1. Skvortsov N.G. Ethnicity in modern society: approaches and problems // The renaissance of Russian culture: the dialogue of cultures and national relations. SPb., 2006. No. 4. P. 43.

2. Bromley Yu.V. Ethnosocial processes: theory, history, the present. M., 2007. P. 27.

3. Kozlova N.N. Researches of daily occurrence and social cognition method // Scientific and extra scientific forms of social cognition: responsibility of the theorist. M., 2005. P. 96.

4. Tishkov V.A. Ethnicity, nationalism and the state in postcommunist society // Sociological researches. 2003. No. 1-2. P. 42.